

Почему в его присутствии люди терялись, становились незащищенными? Потому что он действовал противу правил. Например, при встрече люди говорят: «Здравствуйте!», подают руку, интересуются здоровьем. Так принято. Люди действуют по установленным правилам, особо не задумываясь о них. Это своеобразное клише общения людей. Распутин же мог при встрече с незнакомым человеком дотронуться до его головы, а то и схватить за нос, или еще что-то сделать экстравагантное. И тем самым выбивал людей из привычной колеи. Люди терялись, их душа раскрывалась, потому что растерянный человек — это человек, который не имеет заслонок. Распутин заходил в этого человека и дальше уже делал с ним все, что угодно. То есть использовал нетрадиционные ходы.

Я знаю, что наши ученые иногда собираются вместе и устраивают «день безумных идей». Так вот, у Распутина были годы безумной жизни. Строго говоря, это нельзя назвать безумством, это некая эмоциональная жизнь, другая сторона нашей психожизни, неведомая нам.

Много пересудов ходило о том, что у Распутина был грех с императрицей Александрой Федоровной. Не думаю. Он был настолько умен, что мог грешить сколько угодно где-то на стороне, но с императрицей — ни-ни. С ней он вел себя праведно, благостно. И когда Александра Федоровна прямо спрашивала у Распутина, зачем он сотворил в «Яре» такое-то безобразие, он отвечал: «Я оставлял там грязь, чтобы к тебе прийти чистым». Это еще один пример его нетрадиционных ходов, обезоруживающих собеседника.

У меня осталось впечатление, что он всегда был какой-то вздыбленный, и эту вздыбленность всячески в себе культивировал, прежде всего в глазах окружающих. Он как бы сам создавал свой образ, каким современники и потомки должны его воспринимать.

Беседовал Николай КАВИН

Распутинщина¹

Она стала одной из причин краха монархии в феврале 1917-го. Но как политическое явление остается «чрезвычайно опасной и поныне».

Распутинщина не изучена. На эту тему у нас не издано ни одного серьезного исследования. Не потому ли в нынешнем общественном сознании, да и в литературе, не пересекаясь, сосуществуют несколько версий о Распутине. Так, Санкт-Петербургским обществом «Почитателей

¹ Печатается по: Лейберов И., Марголис Ю. Распутинщина // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 26 февраля. С. 4.

старца» (организованном в июле 1992 г.) недавно реанимирована версия семейно-романовская — «спаситель наследника Алексея, трона и православной Руси». В другой среде сохраняет признание ленинская характеристика «чудовищного Распутина» как главы императорской России. В ходу точка зрения, будто факт пребывания в Зимнем дворце сибирского мужика был раздут буржуазно-масонскими кругами, стал поводом для безудержной дискредитации царской монархии. Нетрудно видеть, что приведенные версии отражают несовпадающие точки зрения. Уместно вспомнить о предупреждении мудрого Гете: «Говорят, что посередине между двумя противоположными мнениями лежит истина. никоим образом! Между ними лежит проблема...» Нынешнюю проблему-аксиому вполне можно сформулировать так: между подлинным народовластием и, как говаривали прежде, «мужицким демократизмом» лежит дистанция огромного размера. Именно в этом, пожалуй, важнейший исторический урок распутинщины.

Кто такой Распутин?

Имя Григория Распутина известно каждому со школьных лет. Но все же напомним. Время его рождения точно не установлено: 1864 или 1865 год, по другим данным, 1872-й, место рождения — село Покровское Тобольского уезда, Енисейской губернии. Отец Григория, саратовский ямщик из мужиков Ефим Вилкин, от нужды переселился в Сибирь, осел в 80 верстах от Тюмени, где переселенцы обустроили молодое село, которое назвали Покровским. Вилкин переименовал фамилию на Новых («За новой жизнью приехали!»). Грамотного Ефима Вилкина-Новых избрали волостным старшиной.

По видности «высокого положения» отца в крестьянском мире сын его Григорий от земледельческого труда отлынивал, смолоду предпочитал жизнь «в отходе». Житейского опыта набирался санитаром в тюменской больнице от врачей — иные из них были радикально настроены. В тобольском трактире «Не рыдай!», где служил в половых, и вкусил прелесть водки и вина. От коновалов познавал врачебные тайны, рожденные народным разумом, записанные в древние книги... Всего лишь за пять лет до своего появления в семействе Романовых однажды темной сибирской ночью он был застигнут в чужой деревенской конюшне и тяжело бит за попытку украсть лошадей. Община села Покровское просила власти о выселении Распутина. Пока прошение рассматривалось, он ушел сам.

В странствиях начинается его «преображение». Он бродит по монастырям и приходам. Научился читать по-церковнославянски, усвоил манеру молиться крикливо и припадочно. В родное село возвратился уже в образа «божьего человека». Заявил себя хлыстом. Хлыстовщина

(переделано из «христовщины») провозглашала отход от официальной Православной церкви и следование заповеди: «Святому Духу верьте». Дух же этот «говорит» с верующими во время «хождения по кругу» — хороводной пляски, сопровождающейся пением, выкриками и бичеванием. Высшим проявлением «радений» в некоторых «кораблях» стал «обряд христианской любви» — беспорядочное половое общение всех участников и участниц моления.

В этой вере Распутин оказался в своей стихии. Всевышнему потребен грех — он Всевышнему угодит. И пошли на Покровском «корабле» с преимущественно женским «экипажем» ночные радения со свальным непотребством. Местный исправник документально закрепил обретенное Григорием Новых от односельчан прозвище «Распутин». Не успели власти непотребство пресечь — Григорий снова сбежал из родного села.

В 1902 г. с рекомендательной запиской от викария Казанской епархии Григорий предстал перед ректором Петербургской Духовной академии Сергием. В кабинете Сергия находился инспектор академии, негласный духовник царской четы Феофан. По долгу службы и по силе убеждений Феофан должен был бы преследовать хлыстовщину. Но долг был потеснен заботой об облегчении душевных страданий императрицы Александры Федоровны, о которых духовный ее отец знал досконально.

Медицинские авторитеты свидетельствуют: царица страдала психопатией и нуждалась в успокаивающем воздействии. Подверженная сильнейшему религиозному мистицизму, она принимала поддержку заграничных спиритов, что вызвало озабоченность православных церковных иерархов, в особенности архимандрита Феофана. Было решено найти и доставить в Зимний дворец своего природного, российского «божьего человека». Способного целителя, из мужиков. Из крестьян, которые «царя любят».

Вот почему царский духовник Феофан познакомил в общежитии Духовной академии «богомольца» Распутина с Анастасией Черногорской, женой великого князя Николая Николаевича. Феофан же вручил Распутину ключ к успеху его проникновения в свет: дал совет проповедовать грех, призывать «так согрешить, чтобы каяться крепче!» Великокняжеская пара сводит странника с императрицей, а затем и с царем. Первое приглашение во дворец, где Григорий предложил «и грех, и блаженство, и спасение». Спасение — потому что Григорий сумел средствами внушения остановить кровотечение у наследника Алексея, страдавшего несвертываемостью крови. Наследник, несомненно, испытал нечто вроде гипнотического воздействия «старца». То же следует сказать и о царице, и о царе.

Однако после представления в Зимнем дворце Распутин запросился в Сибирь и уехал в родное село. Там в 1905 г. произошла его знаменательная встреча с активистом монархического и черносотенного «Союза русского народа» протоиереем Восторговым. Будучи во время избирательной кампании по выборам в Первую Государственную думу в Сибири, в селе Покровском, Восторгов на собрании избирателей-крестьян заявил, что, по его убеждению, крестьяне не должны получить никакой дополнительной земли до тех пор, пока их выборные в Думу не пройдут туда по партийным спискам «Союза русского народа». В ответ он услышал насмешливый голос мужика. Мужик посоветовал ему оставить «царство небесное для партейных» себе. Им, хлеборобам, «царство» нужно здесь, на земле, и «царство мужицкое», без чиновников, с царем-батюшкой во главе. Это был голос Григория Распутина.

Вот тогда-то и пришла Восторгову мысль, чтобы этот хваткий мужик сделался глашатаем идей «Союза русского народа». Ссылаясь на пример Григория Распутина, он по возвращении в Петербург предложил «выбирать из глубины захолустья здравомыслящих крестьян, обладающих даром речи, способных защитить мужицкий интерес и преданных царю. Пусть они станут агитаторами могучего национального движения».

Распутин был на казенный счет доставлен в Петербург. Протоиерей Восторгов и стал первым политическим наставником Распутина. Учил понимать своих слушателей, особенно светских, не «словом Божьим», не «по святости», а держаться тональности прямых обличений в грехах — стяжательстве, праздности, блуде. Следуя этим наставлениям, Распутин громыхал в великокняжеских покоях. «Если бы вы, великие-развеликие, эдак-то не резвились бы на шее у народа, так, может, и революциев никаких не было бы!» В 1907 г. Распутин стал придворным и был зачислен в императорский штат с титулом «зожигателя царских лампад».

«Мужицкий демократизм»

Главная причина появления Распутина в Зимнем, безусловно, политическая. Он был приближен к царствующей фамилии в ответ на кровавые события 9 января 1905 г. для живого подкрепления мифа о «народности самодержавия». Этим он был — психологически — необходим последним Романовым. Его выбор как фаворита был предопределен не только их интеллектуальным уровнем (в другом случае фаворит мог бы быть поинтеллигентнее), но и идейным обликом. Истерицизм царицы, как и демонстративное «неославянофильское народничество» царя требовали, чтобы фаворит был «мужиком».

Авторитетный С. Ю. Витте писал (правда, когда был уже не у дел): «Поистине нет ничего более талантливое, чем талантливый русский мужик. Какой это своеобразный, какой самобытный тип...»

И понятно, почему многие тысячи русских людей преклонялись перед «старцем». Невольно этому способствовала как правочерносо-тенная, так и леволиберальная, включая и революционную, печать, которая нещадно травила Распутина, обвиняя его во всех смертных грехах (пьянство, распутство, взятки, «шпионаж» в пользу германцев). Народно-крестьянская молва видела в Распутине «сына Божьего» — сына крестьянского, который самим Богом был приближен к царской семье и малолетнему наследнику. Он-то, «старец», и должен был — «в обход всех господ» — влиять «по-правильному на царя, его семью в пользу народа и России». В этом-то и заключалось одно из главных проявлений мужицкого демократизма Распутина.

Он точно определял и безоговорочно поддерживал главные установки Николая II. В этом и заключается источник «почти оккультной силы» воздействия Распутина на последнего царя. У Распутина возникла репутация универсального консультанта, в его кружке обсуждались важнейшие государственные вопросы. Распутина посылают давать советы министрам: «Наш Друг виделся с Барком (министр финансов. — *Авт.*), и они хорошо поговорили в течение двух часов», — из письма царицы в Ставку от 11 мая 1915 г. А затем и выбирать министров: 11 ноября 1915 г. царица — царю: «В городе опять ужасно ворчат на милого старого Горемыкина, прямо отчаяние. Завтра Гр(игорий) повидает старого...»

Надо отметить несомненную понятливость Распутина в продовольственном вопросе, том самом, на котором Романовы в конце концов сломали себе шею. В октябре 1915 г. царица писала мужу в Ставку: «Мы видели нашего Друга вчера вечером. Он в общем спокоен насчет войны, но другой вопрос его сильно мучит и Он в течение двух часов почти ни о чем другом не говорил — Дело в том, что ты должен приказать чтобы немедленно пропустили вагоны с мукой, маслом и сахаром — Ему ночью было вроде видения — все города, железные дороги и т.д. — трудно передать Его рассказ, но он говорит, что это все очень серьезно, и тогда не будет забастовок, только для организации такого дела необходимо послать кого-нибудь от тебя. Это в данную минуту даже более необходимо, чем снаряды или мясо».

Достоверные источники свидетельствуют, что самолюбивый царь далеко не всегда безропотно внимал советам «старца» (так, рекомендации Распутина по продовольственному делу были царем проигнорированы.). В одном из его писем царице 1916 г. можно прочесть:

«Мнения вашего Друга о людях бывают иногда очень странными, поэтому надо быть осторожным, особенно при назначении на высокие должности». И в другом письме: «Только прошу тебя, не вмешивай нашего Друга. Ответственность несу я и поэтому желаю быть свободным в своем выборе».

Бывало и так, что «старца» и вовсе изгоняли из дворца. Например, после одного из слишком уж шумных кутежей в «Яре» в 1914 г. Николай II не пожелал тогда слушать оправданий Распутина. Но монарх неизменно менял гнев на милость — Распутин возвращался. Царскому двору, переживавшему неслыханное в России падение нравов, Распутин был необходим. Питирим, один из влиятельнейших деятелей церковного клира, поучал: «Богу молись, а чёрта не трогай, хоть нечистая, а все же сила».

Эта сила оглушительно сказала в освобождении из петропавловского заключения бывшего военного министра В. А. Сухомлинова, обвиненного в государственной измене. Жена министра, веселая и кокетливая красавица Е. В. Сухомлинова, отправилась к Распутину, вступила с ним в «известные отношения» (определение официального документа), добралась до Вырубовой, та свела ее с императрицей, и Сухомлинов увидел свободу. «Ведь это не шутки, — горестно сетовал В. В. Шульгин, — выпустить из тюрьмы во время войны главного военного преступника, обвинявшегося в измене, имя которого стало притчей во языцех».

Сам император и императрица прекрасно знали о многих пьяных безобразиях, и о сексуальных «подвигах» своего фаворита, и даже о его бахвальстве по поводу собственных властных решений. У них не было оснований не доверять этим фактам. Они искали (и находили) им оправдание. Что касается разнузданности Распутина, то она легко оправдывалась его «мужицким» обликом и ссылкой на необходимость греха для покаяния. Но вот если бы Распутин покусился на принцип самодержавия, если бы ему вздумалось «посоветовать» учредить ответственное перед Думой правительство или назначить вместо бюрократического холуя Штюрмера премьер-министром независимого политика П. Н. Милюкова, то судьба его при дворе решилась бы очень быстро, несмотря на «святость».

Убийство

В конце концов власти распорядились о запрете упоминаний имени Распутина в печати. Но сквозь все запреты и препоны правда о Распутине, распутинцах распространялась — в обществе, в армии, в на-

роде. И фольклор отразил грандиозный сдвиг в народном отношении к царю — именно в связи со «старцем». С середины 1915 г. широчайшее распространение получила поговорка: «Царь с Егорием, а царица — с Григорием». Ее содержание вряд ли было корректным — Распутин знал свой «край» и не преступил черты, грозившей обвалом всей его жизни. Существенно, что фольклор — впервые в истории России! — покусился на достоинство царя. Без этого противосамодержавная Февральская революция была бы невозможна.

Причем главными обличителями Распутина были вовсе не либералы, а рыцари «белой монархии». Ведь не либералы произносили в Думе обличения вроде следующего: «В былые годы, в былые столетия Гришка Отрепьев колебал основы русской державы. Гришка Отрепьев воскрес в Гришке Распутине, но этот Гришка, живущий при других условиях, опаснее Гришки Отрепьева. Да не будет Гришка Распутин руководителем русской внутренней, общественной жизни!» Это обличение принадлежит монархисту В. М. Пуришкевичу.

Сторонники российского самодержавия действовали решительно. Чувствуя, чем им грезят безумства императрицы, свидетельствует посол Франции в Петербурге М. Палеолог — «решили защищать императора, если понадобится, даже против его воли». Еще в марте 1916 г. среди генералов и офицеров Ставки ходили слухи, что министр внутренних дел А. Н. Хвостов готовит «убийство Гришки».

Заговор против Г. Е. Распутина окончательно созрел еще в начале ноября 1916 г. Его возглавили молодой князь Ф. Ф. Юсупов, известный монархист-думец В. М. Пуришкевич, великий князь Дмитрий Павлович Романов. Это было правомонархическое крыло заговора. Но было еще и праволиберальное крыло: в него входили А. И. Гучков — лидер партии октябристов — и известный политический деятель В. А. Маклаков — один из лидеров кадетской партии. Распутина заманили в западню, как одичалого волка.

Еще до войны князь Ф. Ф. Юсупов сватался, а затем женился на племяннице Николая II — великой княгине Ирине Александровне, дочери великого князя Александра Михайловича и старшей сестры царя Ксении Александровны. Ирина была красавицей, и это знал Распутин из рассказов императрицы и своей приятельницы Анны Вырубовой, хотя с великой княгиней никогда не встречался.

В ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. в начале второго ночи Юсупов на военной легковой автомашине привез к себе во дворец (вернее, его боковой флигель — Мойка, дом 92) Распутина, забрав его прямо с квартиры (Гороховая, дом 64). Привез под предлогом предстоящей встречи «старца» с Ириной Александровной. Это был прямой обман,

ибо в эти дни великая княгиня отсутствовала в Петрограде, отдыхая в Крыму. В числе убийц помимо Ф. Ф. Юсупова, В. М. Пуришкевича, великого князя Дмитрия Павловича также оказались военный врач — поляк С. С. Лазаверт и фронтовик-поручик А. С. Сухотин.

Известно ли было убийцам Распутина православное поверье, что утопленники не могут быть причислены к лику святых? Но оставшийся в живых после многих пулевых ранений Распутин был именно и как бы предусмотрительно утоплен. Распутин до конца оставался близок и дорог царю, его семье. Свидетельство тому — запись в его дневнике от 21 декабря 1916 г., спустя четыре дня после убийства: «Гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 декабря извергами в доме Ф. Юсупова, стоял уже опущенным в могилу...»

Последствия этого убийства для российской монархии оказались катастрофическими. Ужасаясь того, что «Бог отвернулся», царица опустила руки. Убийство Распутина, предельно близкого к царской семье, показало всем, что все дозволено. Как с отвращением писал П. Н. Милюков, это убийство было попыткой решить «дело по-византийски» — предотвратить революцию. Попытка не удалась. В результате Февральской революции 1917 г. монархия пала.

